

УДК 159.923+316.6

ДИСФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ СЕМЬИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

© А. Н. Иванов

*Башкирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450074 г. Уфа, ул. Кольцевая, 33б.
Тел./факс: +7 (347) 240 21 02.
E-mail: nan-ufa@yandex.ru*

В основе настоящей статьи лежат принципы ювенальной юстиции в России, рассматриваются проблемы дисфункциональной семьи, девиантность несовершеннолетнего с вытекающими поведенческими реакциями. Затронуты вопросы наркологии в Российской Федерации. В работе проводится критический анализ статьи А. З. Усмановой «Лишение родительских прав. Сущность проблемы», так, автор описывает формы своей работы с применением ювенальных технологий на базе Орджоникидзевского районного суда г. Уфы, где не лишают, а ограничивают в родительских правах, давая возможность пройти реабилитацию от употребления психоактивных веществ.

Ключевые слова: ювенальная юстиция, несовершеннолетний, дисфункциональная семья, девиантность, лишение родительских прав, реабилитация, дезадаптация.

В последнее время в России в связи с потоком негативной информации о ювенальной юстиции сложилось отрицательное отношение к механизму её работы, к методам работы органов опеки и попечительства, которые зачастую спешат с заключением и забирают ребёнка из семьи. Дисфункциональная семья или семья, попавшая в трудную жизненную ситуацию, может стать объектом наблюдений органов опеки и попечительства, для которых любой сигнал о нарушении прав ребёнка, жестоком обращении с ним, позволяет собирать необходимые документы для последующей передачи их в суд. Стоит отметить, что существуют пункты закона, дающие органам опеки право без совершения правосудия забрать ребёнка и поместить его в приют. В связи с этим возникает вопрос о том, каким образом с данным явлением связана ювенальная юстиция? Это спорный вопрос, возникший из-за несовершенства российского законодательства. Примеры дисфункциональности семьи могут быть разные, начиная от неполных семей и заканчивая той или иной зависимостью её членов. Цель ювенальной юстиции – до последнего сохранить семью, где дети не подвергались бы опасностям и жестокому обращению, и т.п.

На данный момент мы можем констатировать наличие социально-психологической и экономической депривации подрастающего поколения. Дети оказываются выброшенными на улицы в результате потери жилья, пропитого или проданного их родителями. Армии беспризорников пополняются беженцами из бывших республик Советского Союза или бежавших из сиротских, исправительных и других учреждений. Растущая организованная преступность (ныне почти легализованная) успешно использует беспризорных в своих целях. В стране растёт число детей и подростково-правонарушителей, совершивших различные преступления, участвующих в преступных группах, нарушающих социально-правовые и культурные нормы.

На фоне экономической и социальной депривации подрастающего поколения, всё большую остроту приобретает их приобщение к употреблению алкоголя и наркотических веществ [1].

Можно, наконец, признать, что первопричиной перечисленных проблем в сфере несовершеннолетних, прежде всего, является нарушение их собственных прав. Ребёнок, который не получает достаточного тепла, любви и понимания, постоянно испытывает чувство незащитности, боли, унижения, волей неволей начинает отстаивать своё право на существование зачастую незаконными способами. Не имея возможности удовлетворить свои потребности законным образом, он ищет другие пути.

Незрелость социально-правовых инструментов и очевидно неэффективное финансирование учреждений социальной сферы в России привело к тому, что в настоящее время дети являются одной из наименее защищённых категорий населения [2].

Нарушения прав ребенка в массовом порядке происходит почти по всем статьям Конвенции ООН по правам ребёнка: насилие в семьях, нищета, отчисления из школ, отсутствие досуговых учреждений и т.д. [3].

Вернемся к острой проблеме приобщения несовершеннолетних к употреблению алкоголя и наркотиков, психоактивных веществ (ПАВ).

В стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года в качестве одной из главных угроз национальной безопасности в сфере здравоохранения и здоровья нации указано массовое распространение наркомании и алкоголизма, повышение доступности психоактивных и психотропных веществ [1].

Необходимо указать ещё на одну проблему, которая чётко характеризует отношение органов, служб и ведомств к попыткам решения вопроса неблагополучных семей и социальной дезадаптации несовершеннолетних. Это ведомственная разобщённость: вместо того, чтобы медицинским ор-

ганизациям, органам социальной защиты, полиции, судебным органам и т.д. работать сообща с целью оказания помощи конкретной семье и детям и установить контроль над явлением социальной дезадаптивности и незащищенности детства в этих семьях, ведомства конкурируют между собой при разделе бюджетных средств [2].

Как видим, проблем достаточно. Теперь следует рассмотреть вопрос о дисфункциональной семье. Прежде всего, поясним, что такое семья. Семья является основным институтом социализации. Выделяются следующие функции семьи:

1. Воспитательная.
2. Хозяйственно-бытовая.
3. Эмоциональная.
4. Функция духовного (культурного) общения.
5. Функция первичного социального контроля.
6. Сексуально-эротическая.

Как отмечает Эйдемиллер, «нормально функционирующая семья – это семья, которая ответственно и дифференцированно выполняет свои функции, вследствие чего удовлетворяется потребность в росте и изменениях как семьи в целом, так и каждого её члена» [2].

Семья, основана на браке, ее члены связаны общностью быта, взаимной моральной ответственностью и взаимопомощью. Семья является социальным институтом, реализующим функцию воспроизводства новых поколений. Соответственно семья выполняет специфические функции – репродуктивную (рождение детей), экзистенциальную (содержание детей) и первичной социализации (воспитание детей), в браке и семье отношения, обусловленные различием полов и половой потребностью, проявляются в форме нравственно-психологических отношений [4].

Ряд авторов приводят несколько иное определение семьи, но сущность данных дефиниций по большому счету остается неизменной – это институт социализации, либо социальный институт.

Что касается дисфункциональной семьи, то в данном случае существует множество нарушений нормального функционирования семьи, и все они с неизбежностью отражаются на детях. В настоящее время всё большее количество семей нуждаются в помощи специалистов – психологов и психотерапевтов. Но, к сожалению, низкий уровень психолого-педагогической грамотности делает услуги психологов недоступными для многих семей. К тому же в каждой дисфункциональной семье в процессе её существования формируются и жёсткие защитные компенсаторные механизмы, направленные на сохранение сложившегося равновесия. Таким образом, только вмешательство извне, основанное на понимании природы дисфункциональности, способно изменить ситуацию.

Дисфункциональность семьи обычно влияет на все сферы жизни ребёнка. Школьная успеваемость снижается, вследствие этого дети не посе-

щают школу, в уличной компании происходит замена авторитета родителей, в ней ребёнок получает признание и самореализацию, самостоятельность, взрослость и свободу, но за нее, к сожалению, не он не умеет отвечать. Всё это приводит к нарушению личностной сферы, иногда к психическим отклонениям. А дальше возникают естественные следствия: употребление ПАВ, правонарушения, что и становится поводом для внимания со стороны государственных структур: отдела по делам несовершеннолетних (ОДН), ПДН, комиссии по делам несовершеннолетних и защите прав (КДН и ЗП). Таким образом, дисфункциональная семья тоже является проблемой в нашем обществе, поскольку она порождает социальную дезадаптацию несовершеннолетнего.

Согласно принятому определению, социальная дезадаптация означает нарушение взаимодействия индивидуума со средой, характеризующейся невозможностью осуществления им в конкретных микросоциальных условиях своей позитивной социальной роли, соответствующей его возможностям [2]. Если сказать проще, то это совокупность факторов социального, психологического, психосоматического характера, приводящая к депривации основных потребностей несовершеннолетнего – потребностей в полноценном развитии и самореализации.

Это всегда порождает нарушение взаимодействия двух сторон – несовершеннолетнего и среды. К сожалению, на практике основное внимание уделяется лишь одной стороне – дезадаптированному несовершеннолетнему, и практически без внимания остается дезадаптирующая среда.

Основными причинами социальной дезадаптации несовершеннолетнего скорее всего является:

1. Дисфункциональность семьи.
2. Личностные особенности ребёнка (характер, темперамент, психика и психические отклонения и т.д.).
3. Школьная дезадаптация.
4. Воздействия асоциально ориентированной неформальной среды.
5. Социально-демографический характер среды.
6. Социально-психологический и экономический характер среды.

Вследствие вышеперечисленных проблем, возникающих у несовершеннолетнего с социальной дезадаптацией, складывается дивергентное поведение, в рамках которого наблюдается повышенная чувствительность к различного рода внешним воздействиям, чрезмерная эмоциональность, неадекватная направленность эмоциональных переживаний и проявлений, недостаточность саморегуляции поведения.

Дивергентное поведение может возникнуть по разным причинам, оно может быть генетически врожденным или социально приобретенным, с чем непосредственно мы имеем дело, хотя в нашей

практике не стоит исключать генетическую причину дивиантного поведения, которое имеет многообразные формы проявлений (от незначительных проступков до психических отклонений).

Детям свойственны особенности реагирования на различные внешние воздействия и нарушения поведения.

Выделяются следующие детские поведенческие реакции:

- реакция отказа (от пищи, деятельности);
- реакция протеста (сопротивления);
- реакция имитации (избрание себе кумира);
- реакция группирования со сверстниками;
- реакция эмансипации (высвобождение);
- реакция увлечения (хобби-реакция);
- реакция компенсации (стремление, восполнение) и гиперкомпенсации (отчаянье, безрассудность);
- реакции, обусловленные формирующимся сексуальным влечением.

Из вышеперечисленных форм поведенческих реакций можно выделить те, которые будут формироваться и протекать у несовершеннолетних в дисфункциональной семье, хотя в нашей практике наблюдаются в основном реакции протеста, группирования со сверстниками и реже – реакции, обусловленные формирующимся сексуальным влечением. Необходимо более полно раскрыть сущность данных реакций:

- реакция протеста (сопротивления) – желание вернуть утраченные условия. С подобной реакцией приходится иметь дело чаще всего, она постоянная, приходящая, характеризующаяся избирательностью и направленностью. Протестные формы бывают активные и пассивные, наполненные широким спектром негативных чувств, от замаскированной враждебности и обиды, до агрессии, приводящей к жестоким поступкам.

- реакция группирования со сверстниками, как потребность найти поле для самоутверждения, самовыражения, самореализации, осознания собственного «Я». Всегда в такой группировке есть лидер, физически крепче, старше, либо имеющий «опыт» употребления ПАВ, сигарет, хуже всего – криминальный опыт.

- реакции, обусловленные формирующимся сексуальным влечением – реакции, связанные с половым созреванием несовершеннолетних, при отсутствии компетентного сексуального просвещения подростков эти влечения могут превратиться в перверзии (отклонения) [5].

Как видно, одна реакция может вытекать из другой. Жестокое обращение с детьми дома влечет за собой протест ребёнка, уход его на улицу, группирование со сверстниками, а там, как сложится, на фоне формирующегося сексуального влечения. За этим следуют правонарушения, как несовершеннолетнего, так и родителей.

В статье А. З. Усмановой «Лишение родительских прав. Сущность проблемы» большое внима-

ние уделено противоправному поведению родителей, которое проявляется в форме злоупотребления родительскими правами. «Злоупотребление всегда предполагает совершение родителями активных действий и характеризуется умышленной формой вины» [6]. Мы согласны с данным утверждением. Эта форма вины проявляется и в жестоком обращении, и в использовании детских пособий, элементов, если они существуют, в своих личных целях. Автор пишет: «Наиболее часто встречающимся случаем злоупотребления является принуждение работать на предприятии своих родителей, запрещение им посещать школу, принуждение детей к участию в религиозной секте, деятельность которой опасна для психологического и физического здоровья: вовлечение детей в преступную деятельность, проституцию, употребление наркотических веществ, эксплуатация детей различными способами» [6].

Остановимся подробнее на каждом из выдвинутых положений.

1. «...Принуждение работать на своих предприятиях...». Так, Россия является цивилизованной страной, в которой есть службы, следящие за исполнением трудового законодательства, есть налоговые органы, которые проверяют предприятие и, наконец, сам ребёнок не будет молчать и терпеть это принуждение, которое может приобрести форму реакции протеста, причем активную, переходящую в реакцию компенсации.

2. «...Участие в религиозной секте...». Да, это возможно, но не в столь частых случаях. Секты запрещены законом. Необходимо найти место вдали от людских глаз для осуществления обрядов.

3. «...Вовлечение детей в проституцию, преступную деятельность, употребление наркотиков...». Около 20 лет назад, когда Россия проходила этап становления, и для нее были характерны деформация всех пластов общества, изменение законов и всего общественного строя, можно было говорить об этом.

Нищета порождала насилие, наркотрафик порождал наркоманию.

Из-за низкого уровня жизни родители толкали детей к занятию проституцией, но это не было частым явлением.

Остановимся на следующем положении работы А. З. Усмановой. «Лишение родительских прав может применяться и тогда, когда несовершеннолетний находится в катастрофической обстановке из-за неприкрытого, преступного отношения родителей к детям. Чаще всего это случается в семьях, где родители находятся на последней стадии хронического алкоголизма. Здесь длительная предупредительная работа бессмысленна. Для того чтобы работа с неблагополучной семьей была и эффективной, необходимо завести специальную папку для хранения всей поступающей информации. Это позволит увидеть, как развиваются события в подконтрольной семье, какие меры нужно принять без

промедления, настал ли момент для предъявления иска о лишении родительских прав, или данную семью можно и не подвергать постоянному наблюдению» [6].

Обратимся к фразе «несовершеннолетние находятся в катастрофической обстановке» [6]. Само слово «катастрофа» подразумевает под собой некое разрушительное событие. И если речь идёт о человеке, тем более о ребёнке, то необходимо в кратчайшие сроки приложить усилия для его спасения, а не «заводить специальную папку». Нужные усилия в первую очередь должны приложить органы опеки и попечительства, КДН (Комиссия по делам несовершеннолетних), ОДН (Отдел по делам несовершеннолетних).

«Завести специальную папку» [6] – данная мера воздействия, на наш взгляд, не является эффективной.

В настоящее время разработана новая концепция реформы наркологии, так называемая «Правовая наркология». Выше были приведены некоторые ее положения, согласно которым алкоголизм и наркомания признаются болезнями. На Западе уже с конца 60-х годов 20 века алкоголизм и наркомания были определены как хронические, неизлечимые, смертельные заболевания, к лечению которых здесь впервые предложен комплексный подход. Так, комплексный характер наркологической помощи подразумевает, что на каждом этапе её оказания медицинское вмешательство осуществляется по четырём направлениям:

- нормализации психофизиологического состояния больного (детоксикация, психофармакологическая помощь);
- психотерапевтической помощи;
- реабилитационной помощи;
- оказанию психокоррекционной помощи социальным, лицам из микросоциального окружения больного [1].

В связи с работой по данным направлениям (за исключением проведения детоксикации) создаются некоммерческие организации, религиозные центры, благотворительные фонды.

В Концепции реформы системы наркологической помощи отмечается, что необходимо сотрудничать с данными организациями и с группами «Анонимных алкоголиков», «Анонимных наркоманов».

В документе также находим: «Есть у общественников неоспоримые преимущества...» [1]. К чему все эти цитаты из данного документа в виде книжечки-сборника? Кто обращает на них внимание, и будет ли это всё реализовано? Это не имеет значения. Важнее то, что делать с родителями, которые создали «катастрофическую обстановку» для ребёнка из-за своего хронического заболевания.

Вернемся к вопросу лишения родительских прав. Мы согласны с тем, что лишение – это исключительная мера воздействия, крайняя черта, которую следует переступать в крайнем случае,

чтобы в первую очередь не травмировать ребёнка. Помочь реабилитировать родителей, чтобы сохранить семью, как важнейший социальный институт, как для отдельного человека, так и для всего общества – это серьезная задача для российского государства. С помощью ювенальной юстиции и ювенальных технологий можно положительно решить эту серьезную задачу. Приведем, к примеру, результаты работы проекта «Реализации ювенальных технологий в работе с детьми «группы риска» на базе Районного Орджоникидзевого суда г. Уфы. Данный проект функционирует в сфере индивидуальной реабилитации, как детей, получивших условный срок за правонарушения по различным статьям Уголовного Кодекса РФ, так и родителей, которым грозит лишение родительских прав по различным причинам в гражданском судопроизводстве.

В течение трех лет ведется работа в данном направлении: оказана реальная помощь неблагополучным семьям, а не просто заведены специальные папки, как было предложено в статье А. З. Усмановой [6]. Работа ведется в досудебном порядке, на основе документов ОДН, КДН, органов опеки и попечительства, помощника судьи по социальным вопросам, составляется полная картина происходящего в той или иной семье, которая в дальнейшем рассматривается в судебном порядке. Учитывается также и мнение психологов организации.

Мы помогаем в связи с социальной реабилитацией и социальной адаптацией, также способствуем в получении направления в различные медицинские учреждения. В сложных ситуациях мы направляем в государственный реабилитационный центр «Иремель» от наркологической службы по Республике Башкортостан. Судья, в свою очередь, не лишает родительских прав, а ограничивает родителей в праве общения с ребёнком на данный момент.

Мы внедряем программу, целью которой является создание реабилитационного пространства для ресоциализации и адаптации участников; применяем эффективные формы работы по оказанию помощи семье и детям, направленные на развитие гражданской ответственности, укрепление института семьи, как один из способов профилактики различных форм насилия внутри семьи и предупреждение асоциального поведения взрослых и детей. Также стараемся повысить компетентность родителей и окружение несовершеннолетнего в вопросах правовой грамотности, психологических законов организации семейного пространства и выстраивания детско-родительских отношений, социальной защиты семейной системы.

К сожалению, у тех людей, кто до конца не понимает, для кого и для чего направлена ювенальная юстиция со своими ювенальными технологиями сложилось о ней ошибочное мнение. Пользуясь данными технологиями, мы стараемся привести

супругов к мирному разрешению спора в порядке общения с ребёнком при гражданском рассмотрении дела о разводе. В психологической работе важно, чтобы родители не травмировали юную душу ребёнка, а пришли к компромиссу в решении тех или иных проблем.

Интересен опыт специалистов из Нижнего Новгорода, работающих в Службе раннего вмешательства, которые, опираясь на литературу сотрудников Санкт-Петербургского института раннего вмешательства, разработали методические рекомендации для практической работы с детьми в службе раннего вмешательства. Хотя в них основное внимание делается на другие категории семей и детей, они не обходят стороной неблагополучные семьи.

Есть практические пособия западных ученых (Джудит С. Райкус, Рональд С. Хьюз.), которые более 30 лет занимаются практической и исследовательской деятельностью в рамках ювенальной юстиции.

«Важно, что мы в пособии не предлагаем готовые рецепты и решения, а предоставляем материал, позволяющий специалистам находить ответы на сложные вопросы, самостоятельно выбирать способы реагирования на те или иные проблемы, возникающие в семье» [7].

Таким образом, рассмотрев вопрос о дисфункциональной семье, существующей в ней дезадаптации несовершеннолетнего с дивергентным поведением, со своими определенными поведенческими реакциями, можно сказать, что лишение родительских прав – это крайняя мера, на которую должно идти правосудие, применяя ювенальные технологии. Рассмотренная проблема является сложной и неоднозначной, она должна решаться с привлечением всех служб и органов различных инстанций. Можно и нужно рассматривать феномен семьи со всех позиций для её сохранения как социального института общества. Именно в ювенальной юстиции введена должность помощника судьи с функцией социального работника (Пекинские правила) и привлекаются психологи для разрешения внутрен-

них конфликтов, как в семье в целом, так и каждого члена семьи в отдельности. На психолога возлагаются задачи в работе с дисфункциональной семьей – урегулирование спора двух сторон (родители – дети или ребёнок – среда), определение дивергентности несовершеннолетнего, решение проблем адикции родителей, порой и самих детей.

Стоит отметить, что Президентом Республики Башкортостан Р. З. Хамитовым в Послании Государственному Собранию, Курултаю Республики Башкортостан в качестве важнейших задач, требующих немедленного решения, были названы создание условий для облегчения жизни наименее защищенных слоёв населения, предоставление финансовой поддержки семьям, усыновившим ребёнка, решение проблемы обеспечения жильём детей-сирот, реализация программы их постинтернатного сопровождения [9].

ЛИТЕРАТУРА

1. Зыков А. В., Цымбал Е. И., Полятыкин С. А., Доронкин В. В. Правовая наркология. Концепция реформы системы наркологической помощи. М.: П-Центр, 2012. 60 с.
2. Ювенальные технологии. Практическое пособие. Под общей редакцией: Зыков О. В., Хананавили Н. Л., Автономов А. С. М.: П-Центр, 2008. 397 с.
3. Ткачев В. И., Воронова Е. Л. Ювенальный суд и социальные службы: механизмы взаимодействия. Ростов-на-Дону: Книга, 2005. 240 с.
4. Философский словарь. Под редакцией И. П. Фролова. М.: Политиздат, 1980. 444 с.
5. Юричка Ю. И., Волков В. А., Мырина Н. В. Изучение и предупреждение дивергентного поведения в детском и подростковом возрасте. Москва – Уфа, 2000. 164 с.
6. Усманова А. З. Лишение родительских прав. Сущность проблемы. // Всероссийская научно-практическая конференция «Система защиты прав несовершеннолетних и молодежи в регионах РФ. Проблемы, тенденции, перспективы». Уфа: И. Д. «Чурагул», 2006. 256 с.
7. Райкус С. Д., Хьюз Р. С. Социально-психологическая помощь семьям и детям группы риска. Практическое пособие. Национальный фонд защиты детей от жестокого обращения. М., 2009. 192 с.
8. Старобогатова М. М. Доклад уполномоченного по правам ребёнка в Республике Башкортостан о соблюдении и защите прав, свободы и законных интересов ребёнка в Республике Башкортостан в 2011 г. Уфа: ГУП РБ УПК, 2012. 86 с.

Поступила в редакцию 05.03.2013 г.